

всегда происходит в символической форме, то в когнитивном процессе выделяются такие факторы, как эмоции, капризы, стремления, порывы [6].

В феноменологическом анализе творчества естественность эвристического действия определяется внутренней интенцией уверенности, порождающей эмоционально-интеллектуальную активность, а его искусственность традиционно связывается с инвариантными схемами, рациональными формами, инструментальными функциями и алгоритмами. Однако фундаментальное значение инвариантных смысловых (в частности, понятийных) структур связано не только с переработкой информации и социальной адаптацией в прагматической ситуации на уровне рассудочного действия, но и с порождением смыслового поля, что характеризует творческую эволюцию субъективности.

Литература

1. См.: Когнитивное обучение. Современное состояние и перспективы. М., 1997. С. 55-58; *Богоявленская Д.Б.* Психолого-философский анализ творчества // Междисциплинарный подход к творчеству. М., 1990. С. 71-82.
2. *G.A. Simon, C.A. Kaplan.* Foundations of Cognitive Science // Foundations of Cognitive Science. A Bradford Book. The MIT Press - Cambridge, Massachusetts – London, England, 1991. P. 1-49; см. также: Язык и интеллект. М., 1995.
3. См.: *Ротенберг В.С.* Две стороны одного мозга и творчество // Интуиция. Логика. Творчество. М., 1988; *Меркулов И.П.* Когнитивная эволюция. М., 1999.
4. *Аллахвердов В.* Сознание как парадокс. СПб, 1999.
5. В частности, *G.A. Simon* и *C.A. Kaplan* к социальной размерности интеллекта относят различия умственной деятельности представителей разных этносов, установки и стереотипы того или иного исторического периода (например, Древняя Греция и современная Европа, европейский и азиатский тип мышления). – *G.A. Simon, C.A. Kaplan.* Ibid. Такая постановка вопроса о нормах и динамике эвристической деятельности перекликается с социально-психологической гипотезой *Б.Ф. Поршнева* об источниках человеческого действия, речи и мышления. – *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. М., 1974.
6. *З. Пылышин* вводит понятие когнитивной проницаемости, приложимое к широкому кругу явлений феноменальной психической реальности, а не только к знанию и рациональному поведению. Однако, согласно *З. Пылышину*, функциональная когнитивная архитектура сама по себе не должна зависеть от целей и верований. – *Pyllyshyn Z.W.* Computing in Cognitive Science// Foundations of Cognitive Science, 1989, 1990. P. 49-92.

Секция 2-2

Управление в сфере финансовой деятельности

ИНФЛЯЦИЯ И СТАВКА РЕФИНАНСИРОВАНИЯ

Б.Н. Желиба

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

В Советской экономике инфляции не было. По крайней мере, это слово советские люди связывали с заграницей как порождение капиталистической экономики. Действительно, в те же 60-тые годы цены в Советском Союзе на многие товары, продукты питания, услуги не менялись годами. Предприятия продавали свою продукцию по прейскурантам, которые действовали по пять и более лет без особых изменений. Прейскуранты утверждались государственными органами ценообразования в лице Государственного комитета цен СССР, Госкомцен союзных республик и так далее. У каждого комитета была своя номенклатура продукции по степени ее важности для народного хозяйства страны. Однако зарплата работников росла ежегодно. И население, субъекты хозяйствования все чаще стали сталкиваться, начиная с 70-х, с другим понятием, как выяснилось - порождением социалистической экономики – дефицитом товаров. Всеобщий характер дефицит приобрел к периоду распада Советского Союза и развала советской экономики. И тоже сыграл в этом развале свою непосредственную роль. С течением времени, когда мы стали более грамотными в области макроэкономики, пришло понимание того, что инфляция в советской экономике проявлялась в выраженной скрытой форме. Государство цены искусственно, административным путем «держало», а доходы населения, так или иначе, увеличивались. Все это и выливалось во всеобщий дефицит, который принимал все более уродливые формы: торговля из-под прилавка, с черного хода, фарцовка, «черный рынок».

После распада СССР первой объявила о введении свободных рыночных цен Российская Федерация. Это случилось 1 января 1992 г. За Россией вынуждены были в той или иной мере последовать все постсоветские республики. За год-два пустая Москва наполнилась товарами. За эти же год-два цены на многие товарные позиции подпрыгнули в десятки, а то и сотни раз. Постсоветские люди в одночасье лишились всех своих сбережений. Тогда они и начали знакомиться с разновидностями инфляции: гиперинфляция, галопирующая, импортируемая, спроса, предложения и т.д. и т.п. Она уже была здесь, дома. Причем в самых жестких формах. Если измерять инфляцию ростом цен, а эта инфляция спроса, то она в начале 90-х годов доходила до 30-40% в месяц. Бушевала инфляция и в 1998, 1999 годах, когда российское правительство объявило «дефолт» - отказ своевременно отвечать по своим обязательствам в виде облигационных займов. Российский финансовый кризис задел и Беларусь, и наша годовая инфляция вновь стала измеряться сотнями процентов. Утихомирить ее удалось в конечном счете к 2006 году, когда годовой рост цен на потребительском рынке уложился в 7%. Считается, если темп инфляции не превышает 10% в год, ее можно квалифицировать как умеренную. Долгое время по темпам инфляции Беларусь держала печальное первое место среди экономик СНГ. Наконец в 2006 году мы его уступили, опустившись по этому показателю даже ниже России. Это достижение безусловно можно отнести к заслугам Нацбанка и правительства РБ.

Поскольку инфляция явление глобальное, ей подвержены экономики всех стран. Вопрос только, в какой мере. Специалисты от макроэкономики выработали достаточно большое количество антиинфляционных инструментов. Их можно свести в две группы: преимущественно административные и преимущественно рыночные. Если государство фиксирует цены, устанавливает предельную рентабельность продукции, предельные торговые надбавки, мы имеем дело с первой группой инструментов. Если же его усилия направляются на создание в экономике конкурентной среды, когда производителей той или иной продукции, своих и чужих, государственных и особенно частных на рынке множество, и они конкурируют между собой за покупателя, тогда автоматически включаются рыночные механизмы торможения и даже снижения цен. Включать административные механизмы относительно легко. Научиться пользоваться рыночными – значительно сложнее.

На наш взгляд, наше правительство предпочитает административное управление ценовыми процессами. Помимо устанавливаемых цен на социально значимые товары и регулирования цен на товары производителей-монополистов, предприятиям, концернам опре-

деляются предельные индексы роста цен на их продукцию. На новую продукцию предприятия обязаны обосновать цены с представлением в госорганы ценообразования соответствующих калькуляций себестоимости. Применяются и другие, в т.ч. выше перечисленные административные инструменты. Особенно тщательно органы ценообразования регулируют, отслеживают цены на продукцию для населения. Свидетельством того является, как правило, более низкий индекс роста цен на потребительском рынке, нежели на рынке предприятий. Тем не менее, возникают и неконтролируемые процессы. К примеру, недавний стремительный рост цен на жилье, когда стоимость квадратного метра достигла 1500 и более долларов.

Инфляция – имеет сезонный характер. Ее годовые тренды иногда похожи как близнецы-братья. Пик роста цен обычно приходится на зимние месяцы. К лету она снижается. А в августе цены замирают. Мертвый сезон. К августу созревает урожай овощей и фруктов. Цены на плодоовощную продукцию снижаются, что благотворно влияет на индекс инфляции в целом. К новому году инфляция вновь поднимает голову. Трудящимся выдают новогодние премии, тринадцатые и четырнадцатые зарплаты. Вобщем, рождественские и новогодние праздники. Министерство статистики и анализа отслеживает инфляцию ежемесячно, и ежемесячно темпы роста цен на потребительском рынке, который нам, населению, более всего интересен, публикуются в широкой печати. Правда корзинка товаров, по которой Минстат замеряет рост цен, мягко говоря, бедноватая. Цены на недвижимость туда точно не попадают, как и не попадают многие наименования иных товаров. Других данных все равно никто официально по инфляции не дает. Поэтому Минстат часто многие критикуют за стремление занижить реальный рост цен, когда сравнивают его данные с ценниками в магазинах и на рынках.

Инфляцию, как и все у нас, планируют. Планируют в последние годы на снижение. И, начиная с 2000-х годов, она действительно снижалась. Так и на истекший 2007 год индекс потребительских цен прогнозировался в интервале 6-8%. Это означало ежемесячный рост цен 0,5-0,6%. По итогам еще 9 первых месяцев рост цен составлял 5,4% и укладывался в запланированные рамки. Но уже в ноябре-январе ежемесячная инфляция вылезла за 2%. А по итогам четвертого квартала рост потребительских цен составил 6,3%. Зная, что инфляция подвержена сезонному фактору, все же такой агрессивный ее скачек никто не предполагал. В итоге за 2007 год мы получили печальные 12,1%. Анализ показал, что из общего роста в 12,1% наибольший прирост дали цены на молочные продукты (1,6%), тарифы жилищно-коммунального хозяйства (1,3%). Прирост цен на промышленную продукцию составил 17,1%. Первыми и наиболее ощутимо подскочили цены на подсолнечное масло, а затем подорожало все продовольствие. Как оказалось, по всему миру в основном неурожай в сельском хозяйстве, недостаток кормов. Рост цен на продукты питания подталкивает и гораздо более высокие их значения на те же наименования в России и других сопредельных странах. Когда эти цены в разы больше, отечественное продовольствие начинает уплывать за границу. Кроме того, начиная с июля, Беларусь гасила задолженность за российский газ и с июля начала по полной за него рассчитываться – 100 долларов за 1000 кубометров. В то время как в 2006 году мы платили 46,68 доллара. Рост в 2,14 раза – весьма ощутимый. Влияние на инфляцию внешних факторов – очевидно. С прогнозами по инфляции не справились Казахстан (порядка 18%), Украина (14%), Россия (11%) и другие страны Содружества. Однако Литва за 2007 год показала 5%. Для развитых стран характерна годовая инфляция в 2-3%.

С инфляцией тесно связана процентная политика на финансовом рынке страны, которую у нас в первую очередь определяет Нацбанк. Имеются в виду кредитные, депозитные ставки, ставка рефинансирования Нацбанка. Если по ставке рефинансирования центрбанк кредитует коммерческие банки, то последние, получив централизованные кредиты, ссужают их клиентам, прибавляя кредитную маржу. От нее зависят доходы коммерческих банков. В банковской системе Беларуси кредитная маржа административно ограничена тремя процентами. Ставка рефинансирования, отражая нижний порог кредитования, должна быть выше уровня инфляции. В противном случае инфляция будет «съедать» доходы от кредитования, что ведет к исчерпанию банковских ресурсов. Ставка рефинансирования Нацбанка еще с конца прошлого года, не взирая на растущую динамику инфляции, удерживается на уровне 10% годовых. Следовательно, реальная ставка рефинансирования, которая определяется как номинальная за вычетом уровня инфляции, к концу 2007 года приобрела отрицательные значения (10% – 12,1% = - 2,1%). Нацбанк на сегодня проводит отрицательную процентную политику. Тем более, что инфляция за январь текущего года составила 2,5%. Правда в феврале она составила уже 0,7%, а за первый квартал – 3,7%, что все же выше плана. Отрицательные значения ставки рефинансирования Нацбанк не допускал все последние годы. Аналитики с конца прошлого года внимательно наблюдали, будет ли и когда Нацбанк пересматривать свою ставку. С точки зрения макроэкономической, ее надо было повысить уже в ноябре 2007 года. С точки зрения политической, это был бы еще больший разрыв от запланированных на конец 2007 года 7-9%. Дорогие кредиты не выгодны реальному сектору экономики. Но политика «дорогих денег» как раз и подавляет инфляцию. В итоге ставка рефинансирования остается неизменной. Отрицательная процентная политика продолжает наносить экономический ущерб коммерческим банкам. Какой смысл им кредитовать предприятия под 13% при инфляции 12,1%? Поэтому банки настаивают на повышении ставки рефинансирования или на отмене 3%-ной кредитной маржи. Все большее число банковских вкладчиков задается таким же вопросом: какой смысл в рублевых депозитах, если они дают 12-14% годовых? Как показывает банковская статистика, рублевые депозиты населения продолжают расти. Скажем, пока по инерции. Все больше вкладчиков понимают, что с учетом роста валютного курса евро, выгоднее евроклады. А с учетом нашей рублевой инфляции достаточно просто держать евро или российские рубли в чулке. Чем грозит отток рублевых вкладов банковской системе – говорить излишне.

Необходимо отметить, что еще в прошлом году темпы роста валютных вкладов были интенсивнее рублевых. А реальная доходность рублевых банковских вкладов была значительно ниже роста цен на некоторые драгоценные металлы. Так, за 2007 год цена на золотые слитки выросла на 26,7%. Доходность банковских депозитов в евро и российских рублях с учетом роста их обменных курсов, т.е. в пересчете на белорусские рубли, составила соответственно 17-19 и 16 – 18%. Мы же видим, что и по прошествии двух месяцев 2008 года, Нацбанк не трогает ставку рефинансирования. Надо полагать, надеется, что под влиянием сезонных факторов она уляжется сама собой. Перед руководством Нацбанка постоянно висит и реальная угроза невыполнения прогнозных параметров и на текущий год. Напомним, что они остались в основном те же, что и были запланированы на прошлый год: инфляция – 6 – 8%, ставка рефинансирования – 7 – 9%, стоимость кредитных ресурсов – до 10-12%.

С получением российского кредита в 1,5 млрд. долларов поддерживать долларовую стабильность белорусского рубля Нацбанку станет проще. Удерживать в заданных пределах его курс к евро и российскому рублю будет сложнее. Девальвация национальной валюты дополнительно провоцирует инфляцию. Однако, инфляция может «отвязываться» от процессов девальвации и даже, как показывает обменные курсы российского рубля, ее несколько не останавливает и револьвация национальной валюты. Несмотря на укрепление российского рубля к доллару, Россия никак не может уложить свою инфляцию в рамки 10%. Учитывая уроки прошлого года, и нашим денежным властям следовало бы поставить менее амбициозную, более реальную задачу – не выйти с инфляцией за 10% годовых. Для чего в большей мере надо обращаться к рыночным инструментам влияния на процессы ценообразования.